

ЗА СВЕТОМ И ТЕНЬЮ

В лондонском Музее Виктории и Альберта 6 сентября открылась ретроспективная выставка работ одного из самых известных представителей и родоначальников модной фотографии — Хорста Пауля Альберта Бормана, больше известного как Хорста П. Хорста. Именно он в 1930-х сформировал тот самый неповторимый стиль французской и американской версий журнала Vogue. Увлечение архитектурой и математической выверенностью работ Ле Корбюзье привело его из родного Вайсенфельса в Париж, где он хотел заняться проектированием и строительством, но, так вышло, отдал себя экспериментам с фотографией.

Сосредоточившись на работе со светом и тенью, он быстро стал звездой издательского дома Conde Nast сначала в Париже, а потом, начиная с 1940-х, и в Нью-Йорке. На его счету не только смелые по тем временам обложки журналов, соединившие в себе новые технологии и скрупулезное доведение картинок до совершенства путем избавления от всех лишних деталей и игры с перспективой, но и портреты знаменитостей эпохи — от модели Габриэль Шанель, актрисы и певицы Марлен Дитрих до президента Эйзенхауэра. Хорст также стал родоначальником новой эротической фотографии. Одни из самых известных его работ в этом жанре — «Корсет Мейн-

бохер» (1939) и «По часовой стрелке» (1987), а также скандально известный логотип Vogue, составленный из обнаженных девушек в виде букв.

Его главные работы — черно-белые фотографии, светотень в которых распадается на все 256 оттенков серого. Ему не всегда интересна модель сама по себе, но ее взаимоотношения с падающим на нее светом никогда не остаются без его внимания. Именно поэтому его фотографии говорят больше об архитектуре тела и света, нежели о личностях, изображенных на них. Есть у него и цветные фотографии, снятые с контрастным светом, резко, как остро наточенный нож скульптора по дереву, выхватывающим основные детали. Есть и с мягким — будто скрытые за складками тончайшей ткани. Есть яркие — с гипертрофированными деталями, красными акцентами, поставленными в контраст выбеленному и вычищенному световыми пушками телу. На его снимках модели часто выглядят как греческие мраморные изваяния или идеальные манекены из витрин. Он нашел свой уникальный путь передачи эмоций. Вернее, передачи одной главной — яркой, томной и бесконечной любви к идеальной красоте.

Александр Шуренков
(«Ъ-Стиль (женский)», № 38 от 18.09.2014)

МЕСТО СИЛЫ

Большим модным брендам всегда есть что показать широкой публике: от эскизов к коллекциям, аккуратно разложенным по бесконечным альбомам, до старинных платьев, заботливо сохраненных кураторами и хранителями наследия и теперь выставленных в блестящих витринах. За демонстрацией своей исторической значимости кроется вовсе не желание нынешних владельцев, директоров и маркетологов вдруг вывернуть наизнанку жизнь другого человека или препарировать ее с точностью и хладнокровием Ганибалы Лектора, а скорее стремление сохранить находящиеся под угрозой исчезновения мысли и чувства, и предметы, о них рассказывающие.

Один из выдающихся кураторов современности, Жан-Луи Фроман, постоянный автор проектов фонда Culture Chanel, время от времени делает выставки, посвященные дому Chanel и самой Габриэль Шанель. И у него всегда получается не набор бездушных документов и фактов, материальных подтверждений существования, но целый мир в лицах, местах, произведениях искусства и запахах. Среди проектов Фромана были выставки и в ГМИИ имени Пушкина (2007), и в Музее современного искусства в Шанхае, и в Национальном художественном музее Китая в Пекине (2011), и, это одни из последних, в Opera House в Шанхае и в Palais de Tokyo в Париже. А 30 августа открылась еще одна — в сеульском Dongdaemun Design Plaza, здание которого спроектировала Заха Хадид.

Выставка The Sense of Places рассказывает о Габриэль Шанель, а также о ее влиянии на современную интернациональную жизнь бренда, нашедшую отражение в круизных коллекциях и коллекциях Metier d'Art. Экспозиция разделена на десять частей, связанных между собой, и одновременно эмоционально далеких друг от друга. Обазин и Довиль, Париж и Венеция — тут собраны все места на карте, которые любила Шанель или которые произвели на нее неизгладимое впечатление. Фроман считает, что на выставке

может и должно быть все. Поэтому под причудливо изогнутой крышей сеульского музея он собрал все, что смог, все, что можно было сохранить, найти и показать: всего 500 предметов. Любители искусства рубежа XIX и XX веков увидят полотна и рисунки Камиля Писсарро и Анри де Тулуз-Лотрека, скульптуры Эдгара Дега, ценители черно-белой фотографии заглянут в жизнь Шанель через объективы Уильяма Кляйна, Майка де Дульмена, Александра Либермана, Кертиса Моффа, Дугласа Киркланда и многих других, интересующиеся историей текстильного дела найдут множество эскизов к коллекциям, а также архивные и современные платья, пиджаки и юбки, к которым подобраны ювелирные украшения марки.

Александр Шуренков
(«Ъ-Стиль (женский)», № 38 от 18.09.2014)

